

МУ «Центральная библиотека
МОГО «Ухта»
Отдел краеведения
Ухтинский городской клуб
«Краевед»

СЕМЬЯ ЦЭЦУЛЕСКУ

Ухта, 2022 г.

К63.3(2)6-4 + К5г

В26

Использованы фото из архива М. А. Сопотян (Цэцулеску-Житник).

Векшина Т. А. Семья Цэцулеску / Т. А. Векшина // Муниципальное учреждение «Центральная библиотека МОГО «Ухта». Отдел краеведения. – Ухта, 2022. – 43 с.

В этой книге рассказано о непростой судьбе румынского врача А. И. Цэцулеску и его семье. Он прошёл плен, ГУЛАГ, но смог выстоять. Защитил кандидатскую диссертацию и много лет работал врачом-рентгенологом в Москве. Его родина – Румыния, чтит его память.

© МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта»

Содержание

Сопотян (девичья Цэцулеску-Житник)	
Марлен Александровна : интервью.....	5
Друзья по ГУЛАГу. Справки	
- Сея Людвиг Янович	25
- Серго Эмерик Давидович.....	26
- Коренева Зинаида Николаевна.....	27
- Семья Харечко.....	28
Возвращённые имена	
- Житник Зинаида Пахомовна.....	35
- Цэцулеску Александр Иванович.....	39

История ухтинской медицины началась в 1929 г., когда в составе экспедиции ОГПУ, высадившейся 21 августа на берег реки Ухты, прибыл первый врач Николай Александрович Викторов. Свой первый приём больных он вёл прямо на месте высадки экспедиции.

В основном первые ухтинские медики были заключённые, но, несмотря на это, они оказывали помощь всем, кто нуждался: и вольнонаёмным, и находившимся в заключении в ГУЛАГе. Хочется привести слова Марата Тарасова: «... Многие медицинские светила, арестованные и отправленные в лагеря, работали в этих санчастях и принесли в них дух и традиции русской медицины, сумели за колючей проволокой создать гуманные медицинские учреждения и подобрать из заключённых высококвалифицированные персонал...»

**СОПОТЯН (ДЕВИЧЬЯ ЦЭЦУЛЕСКУ-ЖИТНИК)
МАРЛЕН АЛЕКСАНДРОВНА**

Родилась 30 августа 1954 г. в г. Ухте.

В 1974 г. окончила Кишинёвский Педагогический институт, филологический факультет, по специальности русский язык и литература. Перевелась на заочное. Один курс сдала экстерном. Много лет проработала в Центральной библиотечной системе библиотекарем, а затем лаборантом в Кишинёвской Академии наук в Институте сейсмологии.

Имеет сына – Марлен Юрьевич Сопотян (в монашеском звании отец Мелетий), 1973 г.р. Служит архидьяконом в Нефтекамской епархии.

Статья написана по материалам интервью, данным М. А. Сопотян по скайпу в октябре 2016 г. Сохранено авторское изложение и пунктуация.

Папа нигде и никогда и ни в каких источниках не упоминал о маме и обо мне. О том, какую роль мама сыграла в его жизни. Он с ней развёлся и всё забыл, и некоторые наши знакомые не смогли ему этого простить. Ведь мама спасла ему жизнь, когда он прибыл по этапу в лагерь.

Согласно присланным вам мною документов мама была оправдана по суду за недоказанностью улик и ложных обвинений, что удивительно по тем тяжёлым временам.

Маму забрали с 5 курса медицинского института. У неё был первый муж и дочь, которой было 2 года.

Старшая сестра мамы Елена работала управляющей делами начальника Днепропетровской железной дороги. Моя тётя подавала массу заявлений, петиций и прошений, пройдя все круги ада, чтобы доказать, что мама не говорила того, в чём её обвиняли. Тётя добилась, чтобы маму оправдали по суду, нашла свидетелей. В последствии маме сохранили права репрессированных, согласно Постановления СССР 1991 г. Но в связи с

распадом СССР мама не смогла обратиться в Общество «Мемориал», ни в молдавский по месту жительства (его и не было в Молдавии), ни в украинский.

В 1963 г. из Ухты мы переехали в Кишинёв, так как папа получил направление в институт онкологии от Министерства здравоохранения СССР, пройдя конкурс на замещение вакантной должности, он был кандидатом наук.

У меня сохранились журналы с его воспоминаниями, в том числе и на румынском языке. Папа очень тосковал по своей родине. Но у него была семья, я и мама, и он не захотел вернуться в Румынию.

Он очень любил маму и был благодарен ей, ведь она спасла его из Воркутинского лагеря, где он работал на шахте. Там были страшные лагеря. У меня есть снимок папы в лагерной форме, на которой есть номер.

Родители разошлись, когда мне исполнилось 17. После развода родителей я некоторое время не общалась с отцом. Потом как-то всё улеглось, и мы возобновили отношения.

На похоронах папы были многие из его коллег и окружения, но старые друзья не все пришли: кто умер, кто-то до последних дней был не согласен с его женитьбой на последней супруге – В. М. Митюхиной.

Однажды было так... В начале 1980-х гг. папа с новой избранницей, решив возобновить отношения, приехал к Соколовским в Ярославль. Ещё был жив Лев Григорьевич. Его жена Евгения, женщина настоящей польской крови, сказала, что она не хочет знать эту женщину. «Только когда вы приедете с Зиночкой и Марлесей, вы будете вхожи в этот дом», – сказала она при встрече.

*Лев Григорьевич Соколовский –
врач (1950-е гг.)*

*Таня Соколовская, 1949 г.р.
(1960-е гг.)*

О маме...

Мама родилась в 1914 г. в г. Днепропетровске. Окончила украинскую школу-семилетку и поступила в Днепропетровский фельдшерско-акушерский техникум, который окончила в 1928 г.

В 1932 г. в Днепропетровске вышла замуж. Моя сестра родилась в 1934 г. После ареста мамы сестра Лена осталась жить у бабушки с дедушкой в Днепропетровске. Там жили также мамини старшая и средняя сёстры и её брат с женой. Благодаря им сестру не отправили в детдом, она воспитывалась среди родных.

Мама была осуждена в 1936 г. по политической статье по 58 статье УК РФ, это ст. 54 по украинскому уголовному кодексу (антисоветская деятельность).

Из Днепропетровска её направили отбывать заключение в п. Чибью. От Котласа до Чибью она вместе с другими заключёнными шла по этапу пешком, железной дороги ещё не было. Этап представлял собой, наверно, какой-то земляной тракт. Трудно себе представить. Об этом в семье не рассказывали.

З. П. Житник (начало 1950-х гг.)

Мама попала в смешанный барак, где содержались вместе политические и уголовники (тогда ещё не было отдельных лагерей для политических и уголовников). Это было страшно. Потому мама говорила, что она уже в жизни после этого ничего не боится.

Мама также рассказывала, что когда прибывали политические заключённые, уголовники набрасывались на них и отобрали всю еду и одежду. К сожалению, мы узнали об этом позже – из фильмов и книг. Хотя мои родители и говорили об этом раньше, когда собирались вместе их друзья, прошедшие лагеря.

Папа попал уже к политическим, а мама рассказывали об этом задолго до писателя Солженицына, к которому я неоднозначно отношусь. Хотя спасибо ему, что он одним из первых донес до нас эту правду. Потом был Варлаам Шаламов, и еще один ухтинец В. А. Самсонов и другие. У меня есть две книги Самсонова.

Мама работала на общих работах. Очищала брёвна от коры согнутой пилой, это называлось словом «корить». Когда во время очередной проверки спросили: «Есть ли медики?», она отозвалась, и её с общих работ отправили в лагпункт, где она работала фельдшером. Это спасло ей жизнь. У меня сохранилась маленькая фотография барака, где располагался кабинет, в котором принимали мама и доктор Каминский. Это на Ветлосяне, ОЛП-7.

Мама была осуждена на 4 года, но все эти годы, что она сидела в лагере, её старшая сестра собирала документы и свидетелей для оправдания мамы и добила оправдательного приговора для неё.

Когда в 1940 г. маму оправдали и освободили, она поехала в Днепропетровск. Хотела вернуться домой.

Приехав в Днепропетровск, мама пыталась восстановиться в институте, но ей отказали. Трудно принимали людей, освобождённых из лагеря и даже имевших оправдательный приговор. Мама поехала обратно в Чибью, забрав дочь. Через три месяца началась война.

Далее до 1956 г. мама работала по вольному найму и имела достаточно большой авторитет в Ухте.

З. П. Житник (г. Ухта, Сангородок, начало 1950-х гг.)

Я родилась 30 августа 1954 г., а где-то в сентябре родители расписались. Папа был поражён в правах, и потому расписались уже после моего рождения. Мама оставила фамилию З. П. Житник. У меня хранится свидетельство о браке.

*А. И. Цэцулеску (слева),
З. П. Житник (1950-е гг.)*

*А. И. Цэцулеску (слева), дочь Марлен
и З. П. Житник (г. Ухта, 1954 г.)*

Мама боготворила папу. Называла его по-румынски, как и все ухтинские друзья, Санду.

Я появилась на свет, когда папе было 40, а маме 42 года, и была желанным ребёнком. Родилась с врожденным пороком сердца. Меня назвали Марлен в честь двух бабушек: одну звали Елена, другую Мария.

О моём крещении

Я очень болела, и ухтинский репрессированный батюшка сказал, что меня надо окрестить. Мои родители так и сделали.

...Моя крёстная мама Мария Николаевна (мама Муся) была женой Льва Александровича Цех[а]оновича, который до ареста преподавал в Московском авиационном институте.

...Моим крёстным папой стал Павел Демидчик (дядя Паша). У меня нет фото их семьи. Их дальнейшей судьбы я не знаю. Знаю, что потом они жили в г. Долгопрудный под Москвой.

Крестик свой мне дал доктор Чачуа, сняв с себя. Это потом была знаменитая династия врачей в Грузии.

При крещении я получила имя Христина.

Родилась я в двухэтажном бараке, на берегу р. Ухта. По воспоминаниям мамы, папы и их друзей я спала в фанерном чемодане, с которым папа прибыл по этапу с Лубянки. Он служил мне первой кроватью.

*Марлен с мамой З. П. Житник,
г. Ухта, ул. Студенческая
(ныне Кремса),
середина 1950-х гг.*

*Марлен, г. Ухта, Детский парк,
середина 1950-х гг.*

В Ухте после освобождения жили также люди, бывшие участники Коминтерна, с которыми общался папа. Среди них был дядя Федя, правильно Теодор Кёниг, который впоследствии был редактором румынской газеты «Звезда», коммунист. Он был участником 1-го или 2-го Коминтерна. Теодор Кёнинг много помогал моим родителям, он был папин однокровка, румынский немец.

...У меня сохранились фотографии папы и мамы с момента их рождения, материалы об их предках.

Мои родители были очень красивые. Вы это видели на фото. Они хорошо одевались. Была в Ухте такая семья Смолер дядя Натан и тётя Роза, она были портнихой. У них было два сына. Тётя Роза шила маме все платья, а вот кто шил мужскую верхнюю одежду, не помню. Может быть, и Скарбялиус или Шибут? Смолеры (*примечание: тоже портные*) были вхожи в наш дом, и мы ходили к ним. У меня есть их фото.

З. П. Житник (слева), А. И. Цэулеску, г. Ухта, конец 1950-х гг.

В 1961 г. в Ухте я пошла в школу. Училась уже в новой первой школе. Моей первой учительницей была Медведева, жаль, что не помню её имя и отчество. Школа стояла в конце улицы на пригорке, и мы зимой катались с горы.

*Школа № 1 (новая). Второй класс, г. Ухта, начало 1962 г.
На первой парте справа Сергей Арделян;
на второй парте слева Марлен Цэцулеску-Житник.*

Позже мама получила квартиру в кирпичном доме по ул. Студенческая, 6 (примечание: ныне ул. Кремса). Это был трёхэтажный оштукатуренный кирпичный очень красивый дом (примечание: 1950-х годов постройки рядом с Первой поликлиникой). Там у нас была двухкомнатная квартира с титаном для подогрева горячей воды, который топился дровами. Около дома были деревянные сараи.

*Дом по ул. Студенческой (ныне ул. Кремса, д. 6)
где жила семья Цэцулеску*

У нас дома были большие стеллажи с книгами и старый ламповый приёмник «Штерн». У него горел зелёный огонёк, и папа слушал разные передачи. Он знал французский, мог слушать передачи и на немецком языке. Всё, что пропускала цензура того времени.

Марлен у приёмника «Штерн», г. Ухта, середина 1950-х гг.

Папа увлекался классической музыкой, и у нас была хорошая фонотека. Ещё в Ухте он сам смонтировал самодеятельную стереосистему. Из фанеры сделал доски, вырезал в них лобзиком отверстия для динамиков и установил их в разных углах квартиры. Подвёл провода от проигрывателя. Пластинка ставилась на проигрыватель со звукоснимателем. Тогда в основном выходили пластинки с монозвучанием, но они всё равно звучали необычно. Такая же система у нас стояла в Кишинёве, пока не появились первые отечественные стерео проигрывали.

Помню, в доме было много мебели из лиственницы. Я долго спала на кровати, сделанной из этого дерева.

При переезде в Кишинёв в 1963 г. мы погрузили книги в железные контейнеры, туда же вошла и ухтинская мебель: маленький столик, стеллажи для книг и другая. Они сохранились до сих пор.

В третий класс я уже пошла в Молдавии.

После окончания школы в 1971 г. я поступила в Кишинёвский Педагогический институт, на филологический факультет. В этом же году папа ушёл из семьи.

Папа с мамой дали мне хорошее воспитание и образование.

После переезда в Кишинёв с 1963 по 1971 гг. мама не работала. Была домохозяйкой. В этот период была написана и завершена докторская диссертация моего отца. В работе над ней ему помогала моя мама. Она печатала статьи и правила текст как редактор, ведь папа до конца жизни неправильно писал по-русски. Так что в Москву он уехал с практически готовой докторской диссертацией.

Мама в Кишинёве работала заведующей медпунктом Национального телевидения и радиовещания Молдовы. На 90-летие к ней приехало телевидение и сняло о ней сюжет, который показали в новостях. Мы разложили на столе фотографии, приехала моя старшая сестра из Кривого Рога, пришли люди, много людей. Этот сюжет есть у меня. Постараюсь вам прислать.

Мама тогда сказала: «Есть единственный человек, которого я любила – это Александр Иванович Цэцулеску. И его люблю до сих пор!» И сказала это на всю республику.

Последние 8 лет моя мама не выходила из дома, ходила по квартире сначала с палочкой, а потом на ходунках. До последних дней она общалась с папой по телефону.

Она простила отца! Наши родители умели прощать!

Мама умерла в 2007 г. на 94-м году, прожив долгую и добрую жизнь.

О папе...

Папа родился в Бухаресте, туда же улетел и его прах – так решило румынское правительство. Это военное кладбище, по уровню уважения как в Москве Новодевичье кладбище.

Папа был очень интересным, образованным человеком. В его дом были вхожи композитор Дога, молдавский писатель Ион Друцэ, работники румынского посольства в Москве.

Папа тосковал по Родине и связывался со своими друзьями. Такой истории, как у папы, не было у Румынии. У него написана большая статья «Румын, выживший в ГУЛАГе». Ведь он попал в плен со штабом генерала Аврамеску. Куда делся генерал, его жена и адъютанты? Они попали в руки СМЕРША, уже когда румынская армия сдалась Красной Армии. И я думаю, что только потому, что папа был медик, он не был тогда расстрелян. Полтора года или год и 2-4 месяца он пробыл на Лубянке, а потом был приговорён как военный преступник к сроку и направлен этапом в район Ухты.

И ему повезло, что он попал прямо к маме в лазарет!

Были разные причины, по которым забыто имя мамы.

Все годы работы по вольному найму мама работала фельдшером. Последнее место её работы – Ухтинский механический завод, где она заведовала медпунктом. Мама была уважаемым человеком в своей среде.

После папиной реабилитации она помогла ему встать на ноги. Папе прислали из Бухареста подтверждение диплома об окончании Бухарестского медицинского института, где было указано, что он по профессии лицевой хирург. В Сангородке лицевая хирургия не была никому нужна, и надо было что-то делать, как-то жить. Папа знал четыре языка, говорил на них так, как мы с вами говорим по-русски.

А. И. Цэзулеску, г. Ухта, конец 1950-х гг.

Папа, будучи поражён в правах, продолжал работать в Сангородке. Там тогда был рентгеновский аппарат, который папа прекрасно освоил. Собрали его из каких-то частей дядя Баян (Баян Мирский) и Алоиз Ковнацкий, оба поляки. Баян был техник. Имел ли он инженерное образование, не знаю, но был «Левша». Вместе с папой он собирал кварцевые лампы, которыми меня и других детей лечили от нехватки витамина «Д» – облучали.

В середине 1950-х годов мама восстановила связи со своими украинскими соучениками в Днепропетровске, с которыми она училась в техникуме и институте. Одна из её соучениц – тётя Мура Криворотько работала начальником отдела кадров Министерства здравоохранения СССР. А другая – тётя Сусанна – была женой военного инженера мостостроителя. Они спаслись от репрессий тем, что её мужа ещё до войны послали строить мосты в Комсомольске на Амуре.

Мура Криворотько пообещала маме сделать для папы всё, что сможет, и сделала. Папу послали на курсы усовершенствования по рентгенологии.

Папа был талантлив и мог научиться всему. Даже сам починил машину.

Он хорошо сдал экзамены по рентгенологии. Прочитал всю доступную в Москве литературу по медицине (в библиотеках Академии наук, Ленинке и др.). Помогло и то, что он знал языки.

Его руководителем в аспирантуре был Самуил Аронович Рейнберг. Я до сих пор храню письма от Самуила Ароновича, не поднимается рука выбросить.

Самуил Аронович Рейберг, ведущий профессор рентгенологии СССР, жил в Москве на Кутузовском проспекте. Он не подвергался репрессиям.

Мы приезжали к нему в Москву, мне было тогда 5-6 лет. А соседкой по площадке у них была балерина Галина Уланова. Самуил Аронович предлагал маме отдать меня в балетное училище. «Что Вы, что Вы, Самуил Аронович! – говорила мама, – Ведь у неё порок сердца». «Ну, может что-нибудь получится. Но может и порок сердца в большей степени как-то компенсируется», – говорил он. Но родители очень за меня боялись и на это не пошли.

Папа окончил аспирантуру, написал диссертацию. У меня в памяти... Они с папой в кабинете... Мама печатает на машинке... У меня до сих пор стоит эта немецкая портативная пишущая машинка «Эрика». Папа издал несколько научных статей, посвящённых теме «Диагностика женских онкологических заболеваний малого таза». По этой же теме защитил диссертацию.

И наступило время... Когда-то папа многие годы в Ухте был мужем Зинаиды Пахомовны Житник, а потом мама ушла в тень и стала женой Александра Ивановича Цэцулеску. Так бывает во многих семьях, где жена жертвует собой ради мужа.

С 1971 г. папа с новой женой жил в Москве. Я всегда приезжала к папе в гости, и у меня с этой женщиной были сдержанные отношения. Имя мамы в этой семье дружно умалчивали.

Папа с первых дней тесно работал в обществе «Мемориал», а мама не смогла принимать участие в работе этого общества, так как этой организации после распада СССР в Молдавии не было.

*Дни памяти жертв репрессий, г. Ухта, Дворец культуры, 28 сентября 1991 г.
Слева направо: А. И. Цэцулеску, Т. А. Соколовская, В. Солохеев,
Л. Шанская, Я. И. Каминский*

Папа любил дифирамбы, преклонения. Он в них нуждался, так как много дал людям. Был прекрасный врач. Как известный специалист, он спас много жизней, помогая людям прооперироваться в суперклиниках в Москве, пройти обследование.

Папе было 56 лет, когда они разошлись. Спустя годы папа не раз просился вернуться к нам домой – через 10 лет, 20 лет. «Зина, мне не с кем и не о чем разговаривать», – говорил он часто. Но мама долго не могла отпустить ему обиду и боль, причинённую им.

Я ничего не прошу. Только было бы хорошо, чтобы среди других имён вспомнили и мою маму – Зинаиду Пахомовну Житник, скромного фельдшера.

По всем категориям жизни мама и как женщина, и как личность понесла большой урон с уходом отца – и эмоциональной, и духовной. Вытащить этого человека за ноги из ада – иностранца, чужестранца, который вырос в Бухаресте в богатом банкирском доме!

Мама потеряла и в своём социальном статусе. Здесь папа был главным рентгенологом республики, заведовал отделением в онкоинституте.

Мама потеряла абсолютно всё, кроме своего человеческого достоинства и широты души!

Кишинёвские журналисты, когда ещё она работала на радио и телевидении, просили рассказать её о своей жизни, хотели написать книгу, но она отказалась, сказав, что она второй раз проходить эту жизнь не может!

Папа был другой человек. О нём много написано в материалах Мемориала. Я просмотрела все эти материалы. Некоторые из них меня возмутили. Правда, вся эта информация, может, и не зависела от него. Может, эту информацию исказили журналисты, которые приходили тогда домой, может, что-то говорила и его новая жена, сказав, что у них с Александром Ивановичем двое дочерей.

В напечатанных материалах Мемориала сказано, что он женился в Кишинёве и у них родились две дочери, но это не так! Когда он ушёл от мамы, мне было 17, а у его новой жены уже было две дочери от первого мужа, одной – 19, а другой 5 лет. Её муж был военный и служил в западной группе войск. Совместных детей от второго брака у папы не было.

Таня Соколовская сказала, что сведёт меня с людьми, которые помогут восстановить имя мамы.

Этот тонкий нравственный вопрос существовал тогда и существует сейчас. Всё началось с того, что Мемориал стал публиковать материал о папе, как узнике ГУЛАГа и военнопленном. И началась известность папы.

Папа присылал мне весь материал. Что можно было показать маме, я показывала, что нет – прятала в папку. Боялась задеть её человеческое самолюбие, иначе она бы не дожила до 93-х с половиной лет.

Я понимаю, почему он так себя вёл. Думаю, что папа понимал – умолчание имени мамы безнравственно.

Он знал и чувствовал, что если бы он какому-то корреспонденту, или историку, или члену Мемориала, которые брали у него интервью, рассказал о маме и их жизни в Ухте, то ему бы просто не подали руки.

Если бы они спросили его во время интервью: «Александр Иванович, а вы с 1946 г. сидели в лагере, были реабилитированы, у вас там была жена, дочь, а как вы всё могли все это забыть и их оставить?», ему бы пришлось рассказывать все события из его личной жизни, произошедшие в лагере, в том числе и о маме.

У меня есть видеозапись этих интервью. В них он ни слово не говорит о маме. Их я ей не показывала.

К нему приходили и румынские журналисты. У румын не принято акцентировать внимание на частной жизни. В любых исторических материалах они излагают только историю, а частной жизни не касаются. Поэтому ни в одном румынском очерке, истории, статье или телевизионных передачах, которые делались, ничего не говорилось ни о маме, ни о его новой жене.

Если не мы – дети, то кто восстановит доброе имя нашей мамы?

***

Ещё о себе и семье

Моя сестра с сыном и внуками живут в Кривом Роге, сын в Башкирии. Всех нас раскидала жизнь. Живём в разных городах, даже в разных государствах. Но память хранит всё.

...Моя бабушка по маме умерла через год после моего рождения. Она была 1888 г.р. Я её не знала. Мою бухарестскую бабушку Елену я впервые увидела в 1966 г., когда папа ей оформил вызов через Министерство иностранных дел, и она приехала к нам в Кишинёв. Была сначала три месяца, а потом папа продлил ей визу в Москву. Через два года она умерла.

Оба дедушки умерли ещё во время войны. Папин папа умер естественной смертью, маминого папу ещё до войны вызывали в НКВД, били. Он был столяр краснодеревщик, и во время НЭПа открыл свою мастерскую, делал гнутую мебель. После допросов его парализовало, и в 1943–1944 гг. он умер. Мама не могла быть на его похоронах. Была война. Днепропетровск был оккупирован немцами.

Я росла без дедушек и бабушек. В Ухте у меня были няньки из коми. Они быстро менялись по разным причинам.

...Сейчас я ношу фамилию мужа Сопотян. Девичья Цэцулеску-Житник. Так записано в моей метрике.

В 1971 г. поступила в Кишинёвский педагогический институт, окончила в 1974 г. по специальности русский язык и литература. Во время учёбы в связи с рождением сына перевелась на заочное. Один курс сдала экстерном. По специальности не работала. Много лет проработала в Центральной библиотечной системе библиотекарем, а затем лаборантом в Кишинёвской Академии наук в Институте сейсмологии.

У меня семейная жизнь не сложилась. Мой муж Юрий Сопотян умер, но не на моих руках. Мой муж был старше меня на пять лет и мудрее меня. Так как у меня врождённый порок сердца, он испугался, когда ему сказали, что я могу умереть при родах. «Поезжай к отцу, пусть он тебя обследует», – говорил он. Так я и сделала. Так у нас появился сын Марлен, которого назвали в честь меня.

Марлен Юрьевич Сопотян – сын М. Сопотян, г. Нефтекамск, 2007 г.

...Моей сестре 82 года, она врач и живёт в Кривом Роге.

Я хорошо помню врачей, работавших на Ветлосяне и Водном. О Водном мне много рассказывала моя сестра. Вот она могла бы рассказать значительно больше о Водном и Ветлосяне, о довоенных людях, с которыми работала мама. Сестра хорошо помнила писателя Остапа Вишню (Губенко). Он работал санитаром в одном лагерном пункте с мамой. Мама подкармливала и Борю

Свешникова, известного впоследствии художника. Ему тогда было 20 лет. Выхаживала папу, когда он прибыл с этапом.

(Векшина Т. А. Вы прислали фотографию Людвиг Яновича Сея. Он вывозил рисунки Свешникова в Москву).

У моей сестры есть две акварели Свешникова. А у меня дома – картины репрессированных художников, которые мы привезли из Ухты, но я не знаю их имён. Я попробую их отснять. Сейчас не могу попросить сына, он священник, архидьякон, живет и служит в Башкирии в г. Нефтекамск.

...Далее мы вспомнили Г. А. Карчевского.

Моя сестра Ляля (так мы её звали по-домашнему) часто посещала Дом пионеров. Она заканчивала ещё старую первую школу, которую потом сожгли, так как там при её строительстве (были утеплены чердаки и стены) использовался радиоактивный шлак с Водного.

...Мой сын один раз был в Ухте. После окончания Киевской богословской академии служил в Житомирской епархии, и вместе со своим владыкой приезжал в командировку в Ухту. Сначала были в Удмуртии, а потом их пригласил Сыктывкарский владыка. Русская православная церковь живёт по своим законам, у них строгое подчинение и соблюдение всех правил, как в армии. Эта поездка была 15 лет назад, сейчас моему сыну 43 года. После Удмуртии он с владыкой поехал в Ухту. Сын мне в подарок привез замшевую сумку в национальном стиле и небольшой атлас об Ухте.

(Векшина Т. А. Я показала ей последние издания об Ухте, и она пожалела, что её фото не вошли в эти альбомы).

...К сожалению, хранящиеся у меня документы некому будет передать. У меня нет внуков. Мой сын в 30 лет подстригся в монахи, а им запрещено иметь детей, они дают обет безбрачия. Он служит в Нефтекамской епархии. Родился в 1973 г. Я была молодой мамой. Муж был старше меня на 5 лет. А у меня был врождённый порок сердца, и мне надо было рожать, иначе потом детей могло и не быть.

***

Ещё о друзьях по ГУЛАГу

*Слева Тамара Аджаматова –
племянница Расула Гамзатова,
г. Ухта, 1950-е гг.*

*А. И. Цэцулеску (слева), Леонид
Довытко, г. Ухта, 1950-е гг.*

*Возможно доктор Джаркава,
г. Ухта, 1950-е гг.*

*Слева Богдан Липский –
рентгенотехник,
А. И. Цэцулеску – врач-рентгенолог,
г. Ухта, Сангородок, 1950-е гг.*

*Эмерик[х] Давидович Сего,
г. Ухта, Ветлосян, 1950-е гг.*

*Слева Евгений Серов, З. П. Житник,
г. Ухта, Сангородок, 1950-е гг.*

***

...Мама также рассказывала о женщинах, с которыми она сидела. Долгие годы дружила с балериной тётёй Жозей, фамилия её Степанова (по мужу). Помню, что она была очень тонкая и изящная.

Тётя Жозя вышла замуж за дядю Пашу Степанова. После освобождения они жили в Одессе в коммунальной квартире, мы приезжали к ним в гости. Помню, как тётя Жозя курила одну за одной сигарету, которая бала вставлена в длинный мундштук. Это одна из балерин, которая выжила в Ухте. Многие из балерин не вернулись из Ухты. Мама рассказывала, как одна из них, не выдержав издевательств, вылила на себя бутылку бензина и подожгла. Заживо сгорела на берегу р. Ухты. Она танцевала в крупных театрах Питера или Москвы. Об этом нигде и никто не писал. Её фамилию я не помню.

...У меня есть фото доктора Соловьёвой. Я потом пришлю его. Есть фото целой компании, где она, жена доктора Каминского, моя мама и балерина Жозя Степанова.

...Рассказывала она и о двух сёстрах-переселенцах из Прибалтики по фамилии Дорзет. После реабилитации они жили в небольшом городке Дубоссары Молдавской ССР. Мы к ним ездили.

...Я помню ещё фамилию Цеха[о]нович (Лев Александрович), до репрессии преподавал в Московском авиационном институте. К нему в Ухту приехала его жена тётя Муся (Мария Николаевна), она впоследствии стала моей крёстной мамой. Потом они уехали в Москву. Вот такие были женщины, настоящие декабристки. Мама Муся была из хорошего мещанского рода, она бросила всё на свете и приехала к мужу Лёвушке. Жила с ним до отбытия им срока. У меня сохранились их фото и письма.

...Помню детского врача-педиатра по фамилии Лapidус. С ней общались мои родители. Ухта была маленьким городом, и все дружили семьями. Семьи объединялись по интересам. Это видно на старых семейных фотографиях.

...Я понимаю, как сегодня трудно восстановить имена людей, прошедших через ГУЛАГ. Я помню ещё такое имя – Ян Марцевич (фамилию не помню), он сидел здесь в Ухте. Потом он уехал и жил в Риге. У меня сохранилось фото. Фамилию не помню. Сфотографирован вместе с папой у нас дома.

Есть фото тенора Болислава Раджуса, пел в Вильнюсском театре. Он сидел на Воркуте. С ним сидела вместе семья Челпан. Дядя Вася офицером попал в плен, был в окружении. Он танцевал в Ухтинском ГУЛАГовском театре. Его жена Валя попала сюда как переселенка из Луцка (Западная Украина), их тогда называли неблагонадёжными. Когда мы приехали в Кишинёв, мы с ними встретились; приходили и другие люди, жившие в

Кишинёве. Есть фото этой встречи. На фото семья Челпан, болгарин Пётр Недов, Раджус и моя мама.

...Я послала Вам 2 фото семьи Розенблит-Клебенсон. Кто-то из них был врачом ветеринаром. Их сыновья пошли по их стопам. Шура работал в ухтинском зоопарке, он умер. Костя – в тундре. Наша семья дружила с их семьёй, и мы детьми часто играли вместе.

*Семья Розенблит-Клебенсон.
Татьяна Николаевна Розенблит
(врач-ветеринар) и Александр
Константинович Клебенсон,
г. Ухта, 1950-е гг.*

*Слева направо: З. П. Житник,
А. К. Клебенсон, Т. Н. Розенблит,
г. Ухта, 1950-е гг.*

***

Ещё о фотографиях, хранящихся в семейном архиве

...Я постараюсь отсканировать и прислать фото, их сохранилось около 500.

...У меня сохранились фотографии, которые были бы интересны музею. Мама работала в лагпункте на Водном промысле, и сохранились старые фото тех лет. Сохранились также очень старые фото, снятые до войны и во время неё. Наверно, у кого-то имелся фотоаппарат, кажется «лейка», как он тогда назывался, благодаря которому были сделаны эти снимки.

...Есть фото, снятые Надеждиным, напечатанные в 1956 г., тиражом 200 штук на всю Ухту. Попытаюсь прислать вам. Разобью фото на папки, составлю списки и вложу в папки.

Я нашла только 4 фото Надеждина, сделанных об Ухте. На обороте есть надпись: «Центральная фотография Ухтинского «Динамо», она располагалась на ул. Мира. Я попрошу, чтобы отсканировали обратную сторону. На обороте цена – 2 р. 50 к. По тем временам это были немаленькие деньги.

...Есть несколько фото Людвиг Яновича Сея, он до ареста занимал пост министра иностранных дел Латвии и был вхож в наш дом. Он был вольнонаёмным. Он передавал рисунки Бориса Свешникова в Москву. Я его называла дед Люд. Это очень редкие фото (с ним).

*На р. Ухта, г. Ухта, 1950-е гг.
Слева направо: сидит З. П. Житник;
стоят: неизв., Лена – дочь
З. П. Житник, А. И. Цэцулеску,
Л. Я. Сея*

*Людвиг Янович Сея
и Марлен Цэцулеску-Житник,
г. Ухта, конец 1950-х г.*

...У меня есть фотографии, которые бы кого-то заинтересовали, может кто-то кого-то ищет. Многих людей я не знаю. Может, музей узнает их и поможет родственникам разыскать их. Я постараюсь прислать.

...Среди сохранившиеся у меня фото, есть фото плохого качества или очень маленького размера. Сделать копии этих фото и переслать их стоит денег. Я получаю пенсию по инвалидности, и она маленькая. У меня врождённый порок сердца, и я практически никуда не выезжаю. Поэтому передать фото через Татьяну Соколовскую я не смогу, вижу с ней нечасто. В последний раз я её видела после похорон папы в Москве. Но она обещала помочь решить вопрос с пересылкой фото.

...Хочу вспомнить ещё одного румына или молдаванина по фамилии Грэдинару. Но кем был дядя Лёдя? У меня сохранились его фото. Мы вместе отдыхали в Пицунде, куда вывозили меня родители, чтобы я была здорова.

Лёдя Грэдинару (справа), г. Ухта, конец 1950-х гг.

...Ещё была семья Грибовых, которые были очень большие друзья моих родителей. Тётя Валя и дядя Стёпа лечились у папы. Их сын Валера очень болел и, по-моему, умер очень рано.

В гостях у семьи Грибовых, г. Ухта, конец 1950-х гг.

Слева направо: З. П. Житник, Валентина Грибова, Марлен, А. И. Цэцулеску.

...У меня сохранились школьные и детские фотографии. Кого я помню, подпишу и вышлю фото. Я назвала этот блок «Дети Ухты». Может, кто вспомнит.

...(Векшина Т. А.: можно высылать фото на мой адрес или в адрес ИКМ. Высылать можно в таком виде, как они есть. Главное их подписать).

Записала интервью Т. А. Векшина, секретарь Ухтинского клуба «Краевед»,
октябрь 2016 г.

Друзья по ГУЛАГу. Справки

Людвиг Янович Сея

*В гостях у семьи Цэцулеску, г. Ухта, конец 1950-х гг.
Слева направо: Л. Я. Сея, Марлен, З. П. Житник*

...Людвигу Яновичу Сея было тогда за шестьдесят. Когда-то он занимал пост министра иностранных дел Латвии, а перед войной был латвийским послом в Лондоне. Когда немцы оккупировали Латвию, он пробрался на родину, чтобы вывезти семью, но та уже успела эмигрировать в США. Всю войну он провёл в немецкой тюрьме, а после войны автоматически переселился в советскую, был обвинён в шпионаже и осуждён на пять лет лагерей. Где-то в 1949 году его срок закончился, но он добровольно остался в лагере, потому что, как многие тогда, хорошо понимал: на воле его почти неизбежно ждёт новый арест. Л. Я. Сея работал на заводском складе и жил среди заключённых. Одним из немногих его преимуществ было право выходить за лагерную зону. Человек широкой европейской культуры, он, очевидно, понимал: то, что делает Свешников, представляет уникальный художественный и исторический интерес. Отправляясь за зону, он забирал у художника новую партию рисунков и картин и, пользуясь оказиями, пересылал их в Москву. Особых препятствий тут преодолевать не приходилось: начальство мало интересовало такие вещи – случай был беспрецедентен и не предусмотрен инструкциями. Так, вопреки полицейской логике, вопреки духу эпохи и убеждённости самого художника в безнадёжности ситуации, эти его запечатлённые на бумаге сны наяву вырвались на свободу...

Источник : Русский художник Свешников Борис Петрович (1927 – 1998). Гулаг-арт. – Ч. 2. – Текст: электронный. Воскресенье, 20 Ноября 2011 г. 16:05 + в цитатник – URL: <http://www.liveinternet.ru/community/1726655/post193695304/> (дата обращения: 23.10.2016)

***

Эмерик Давидович Серго

Эмерик Давидович Серго (слева)

Родился в 1904 г., начальник мастерских «Горфстроймеханизация». Проживал: Краснокурсантский пер., 5, 1. дело П-46274 /1, 2, 3/.

Дело П-46274. Приговор: Дело прекращено за отсутствием состава преступления. ... Дело прекращено 5.06.1947 г. Реабилитирован 5.06.2001 г. П-46274. /4/

Источники:

1. Газета «Московская правда». – URL: <http://lists.memo.ru/d30/f47.htm> (дата обращения: 06.11.2016)
2. Список репрессированных Москва и Московская область. – Текст : электронный // Советский Союз – взлет сверхдержавы. – URL: http://www.sovunion.info/lists/moscow/index.shtml?209_15 (дата обращения: 06.11.2016)
3. Некрополь. Серго Эмерик Давидович – Текст : электронный // Международная база данных людей. Некрополь. Информация. – URL: <https://nekropole.info/en/Emerik-Sergo> (дата обращения: 06.11.2016)
4. Серго Эмерик Давидович. – Текст : электронный // Списки жертв политического террора в СССР. – URL: <http://lists.memo.ru/> (дата обращения: 07.11.2016)

***

Зинаида Николаевна Коренева

*Слева З. П. Житник, Зинаида Коренева, актриса,
художественный руководитель ЦДК, г. Ухта, 1950-е гг.*

Коренева Зинаида Николаевна училась в Московском музыкальном техникуме им. Гнесиных. Художественный руководитель ЦДК. Она уехала из Ухты в Ленинград уже в 1980-е годы, умерла в 1994 г.

Источник: Историко-культурный атлас г. Ухты: научно-популярная литература / ред.-сост. И. Д. Воронцова. – Ухта, 2009. – С. 440.

***

Семья Харечко

Слева направо: Катя Дьякова с мамой (первая слева), Наталья Тэкистрэм, Катя Харечко (жена доктора Е. И. Харечко) с матерью, г. Ухта, 1950-е гг.

Славочка Харечко – сын доктора Е. И. Харечко, г. Ухта, 1950-е гг.

Екатерина Павловна Харечко по специальности врач-стоматолог. Была репрессирована как «харбинка». После освобождения жила в Ухте с мужем, Евгением Ивановичем Харечко, отбывшим свой пятилетний срок в Ухтпечлаге.

Евгений Иванович Харечко родился в 1903 г. в Полтаве. После окончания мединститута работал ассистентом Первого Ленинградского медицинского института. Писал стихи, сотрудничал в журнале «Литературный современник». Я. И. Каминский, друг Харечко, так описывает его появление в Ухтпечлаге:

«Евгений Иванович появился в нашем лагере в 1938 году. Я был тогда главврачом лазарета «Шор» – пересыльного лагеря. Однажды, в начале зимы, ко мне в комнату явился з/к, которого прислали для починки дверного замка. Оказалось, это был Евгений Иванович, который прибыл из Воркуты. Ассистент профессора Ланга, Евгений Иванович был арестован и осуждён по ст. 58, п. 10, (разговоры). Попал в Ухтижемлаг (где работал – не знаю). Но внезапно был вызван на этап и отмахал пешком 1000 км на Воркуту. Там был на общих работах. Опять же внезапно вызван «с вещами» на этап. Оказалось, что его по ошибке (!) отправили на Воркуту, вместо другого Харечко, спутав имя-отчество. Узнав эту историю, я тотчас уложил Е. И. в лазарет, где он постепенно «научился» перкуссии и аускультации и вновь стал врачом. Меня перевели на «Ветлосян», он остался на Шоре, через ? года мы встретились уже на «Ветлосяне».

Мы дружили вплоть до его безвременной смерти (в 1982 г.), переписывались. ...Он приглашал меня на встречу ветеранов в Ухту. Я не мог приехать. К моему 80-летию он написал поэму, посвящённую «Ветлосяну».

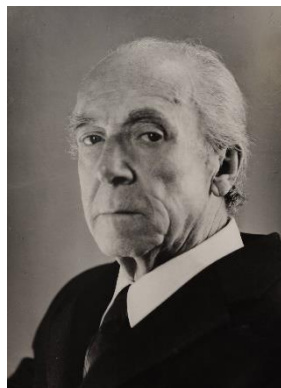
Евгений Иванович обладал поэтической натурой, он не только писал стихи, но и прекрасно пел, имея сильный и хорошо поставленный баритон. В отличие от большинства других семей репрессированных, которые после долгих северных лет уезжали в родные края, семья Харечко решила не покидать Ухту. Они выезжали на юг только в отпуск или в командировку. Евгению Ивановичу в признание его больших заслуг в развитии здравоохранения Севера присвоили почётное звание Заслуженного врача РСФСР и Коми АССР. Он был назван почётным гражданином Ухты, где проработал более 40 лет.

Его верная жена, Екатерина Павловна, все эти годы была его другом, разделившим с ним горести и невзгоды их нелёгкой жизни. Его первая жена отказалась от него, как только он был арестован. Она забрала сына и уехала на родину в Киев. В сущности, она поступила так, как требовалось от послушных советских граждан: немедленно отречься от «врагов народа», клеймить их преступную деятельность, не иметь с ними никакого контакта. Именно поэтому факт существования «советских декабристок» – явление удивительное, достойное уважения и пристального внимания.

Судьба детей Харечко сложилась трагично. Сын от первой жены умер в Киеве от опухоли мозга; сын от второй жены, Екатерины Павловны, попал в Москве в автомобильную катастрофу и скончался. А вскоре ушла из жизни и Екатерина Павловна.

Источники:

1. Маркова Е. В. Жили-были в XX веке. – Сыктывкар, 2006. – С. 334. – (Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий "Покаяние"; прил. № 8.). – URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=11244> (дата обращения -7.11. 2016 г.)
2. Самсонов, В. А. Жизнь продолжится: Записки лагерного лекпома / В. А. Самсонов. – Петрозаводск: Карелия, 1990. – 318 с. – С.308.).
3. Самсонов, В. А. В пережитом ненастье: О лагерных врачах и других знакомых медиках, а также о земляках кондопожанах, пострадавших от репрессий 30-40-х годов (документы и письма из архива автора / В. А. Самсонов / Петрозаводский Государственный университет. – Петрозаводск, 2001., 2001 – 161 с. (– С.106-107).

ХАРЕЧКО Евгений Иванович (1903–1982), врач-эндокринолог, отличник здравоохранения СССР, заслуженный врач РСФСР и Коми АССР, почётный гражданин города Ухты.

Родился 17 июня 1903 г. в г. Полтава.

В 1927 г. окончил Харьковский медицинский институт.

Работал ассистентом в первом Ленинградском медицинском институте, а затем научным сотрудником во Всесоюзном институте экспериментальной медицины.

Арестован 30.01.1936 г. Приговорён: ОСО при НКВД СССР 20 мая 1936 г., обвинён по ст. КРТД (контрреволюционная деятельность). Приговор: 5 лет лишения свободы.

12.06.1936 г. по этапу из Ленинграда прибыл в г. Воркута Ухто-Печорского ИТЛ. В 1938 г. переведён в п. Чибью (Ухтижемлаг, врач больницы ОЛП Ветлосян). Работает врачом-терапевтом лазарета ШОР, инспектором санитарного отдела Ухтижемлага. Освобождён 30.01.1941 г.

1941 г. – инспектор санитарного отдела Ухтижемлага.

Июль 1942 – июль 1946 гг. – начальник санотдела «Верхнежемстроя», а затем – заместитель начальника лагерной больницы на ОЛП-1 в п. Дежнево.

1946 – июль 1951 гг. – начальник санотдела треста «Войвожнефть» Ухткомбината в п. Вой-Вож.

1951 – 1963 гг. – заместитель главного врача по лечебной части центральной больницы Сангородка Ухткомбината, а затем и главный врач (1961–1963).

Постановлением президиума Ленинградского городского суда от 12.12.1958 г. (по другим данным 12.12.1956 г.) полностью реабилитирован.

В 1958 году Евгений Иванович вместе с Я. И. Каминским, по рекомендации президиума Коми филиала академии наук СССР, провёл ряд научных работ по изучению влияния на организм человека ионизирующего излучения.

С августа 1963 г. – старший врач-консультант центральной поликлиники Ухткомбината, заместитель начальника медсануправления Ухткомбината, зав.

кабинетом учёта и медстатистики городской поликлиники, врач-эндокринолог и одновременно на общественных началах он главный терапевт Ухтинского горздравотдела.

Свою профессиональную деятельность активно совмещал с общественной работой. Был организатором тележурнала «Здоровье» на Ухтинском ТВ и деканом медицинского факультета Малой академии наук для старшеклассников Ухты. Публиковался в газете «Ухта» с рецензиями на музыкальные концерты. Выступал на Ухтинском телевидении с лекциями беседами о живописи, о путях развития её в России во второй половине XX века, творчестве художников-передвижников. Им написан дикторский текст к телевизионному фильму «Песни над Пармой» (Ухтинская студия телевидения, 1961). Писал стихи.

Удостоен почётных званий: «Заслуженный врач Коми АССР» (1960), «Заслуженный врач РСФСР» (1961) и «Почётный гражданин города Ухты» (1973).

Награды: медали – «За трудовое отличие», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда»; значок Минздрава СССР «Отличнику здравоохранения» (1958).

Его имя занесено на мемориальную доску «Основателям Ухтинской больницы 1930–1960 годов», которая была установлена на здании больницы 19 августа 2004 г. (пгт. Шудаяг, ул. Павлова, 25).

Умер 26 июля 1982 г. в г. Полтава. Похоронен на кладбище пгт. Шудаяг г. Ухта.

О нём

1. Харечко Евгений Иванович // Архив ГБУЗ Республики Коми «Ухтинская городская больница № 1».
2. Гороян, А. За человека нужно бороться / А. Гороян // Красное знамя. – 1959. – 21 июля.
3. Бобарыкин, А. Учебная программа завершена / А. Бобарыкин // Ухта. – 1962. – 26 мая. – С. 3.
4. Вручение наград // Ухта. – 1964. – 8 мая. – С. 1.
5. Иванова, Е. Жар сердца – людям / Е. Иванова // Ухта. – 1968. – 15 июня. – С.
6. Латышева, Е. Жар сердца – людям : фоторепортаж / Е. Латышева // Ухта. – 1973. – 16 июня. – С. 3.
7. Дверь в большой мир // Ухта. – 1973. – 26 мая. – С. 2.
8. Булычев, В. Почетный гражданин / В. Булычев // Ухта. – 1974. – 26 января. – С. 2.

9. Булычев, В. Жизнь ради людей // Красное знамя. – 1974. – 1 января. – С.
10. Харечко, Е. И. Рядом с нефтяниками / Е. И. Харечко // Ухта. – 1979. – 22 августа. – С.
11. Самсонов, В. А. Жизнь продолжится: Записки лагерного лекпома / В. А. Самсонов. – Петрозаводск: Карелия, 1990. – 318 с.
12. Самсонов, В. А. Парус поднимаю: Записки лиценца / В. А. Самсонов. – Петрозаводск: Карелия, 1993. – 247 с.
13. Булычев, В. И это все о нем / В. Булычев // Ухта. – 1994. – 31 мая. – С. 3.
14. Каминский, Я. И. «Минувшее проходит предо мной...»: Избранное из личного архива / Я. И. Каминский ; литературная запись Г. Л. Малиновой. – Одесса: ТПО «Аспект», 1995. – 162 с.
15. Витович, Б. Доктор Харечко / Б. Витович // Ухта. – 1996. – 15 июня. – С. 2.
16. Каминский, Я. И. «Минувшее проходит предо мною...» / Я. И. Каминский // Ухта. – 1997. – 4 марта (№ 44).
17. Самсонов, В. А. В путях-дорогах студенческих: Воспоминания / В. А. Самсонов. – Кондопога : Кондопожская типография Карелкомиздата, 1997. – 137 с.
18. Жил-был доктор // Ухта. – 1998. – 28 февраля.
19. Самсонов, В. А. Записки молодого врача : В непростом последипломном десятилетии / В. А. Самсонов. – Кондопога : Изд-во Петрозаводского университета, 1998. – 128 с.
20. Самсонов, В. А. Записки провинциального профессора : Этюды жизни и научной работы / В. А. Самсонов. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. – 188 с.
21. Самсонова, В. К тебе, Онего, все пути : Записки лагерного лекпома, студента, врача, преподавателя / Виктор Самсонов. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 2000. – 304 с.
22. Харечко Евгений Иванович // НЭП плюс С. Прилож. Город : информационный бюллетень администрации г. Ухты. – 2000. – 23 августа (№ 33).
23. Самсонов, В. А. В пережитом ненастье: О лагерных врачах и других знакомых медиках, а также о земляках кондопожанам, пострадавшим от репрессий 30-40-х годов (документы и письма из архива автора / В. А. Самсонов / Петрозаводский Государственный университет. – Петрозаводск, 2001. – 164 с.

24. Канев, Ф. Он нес людям здоровье – физическое и духовное / Ф. Канев // Ухта. – 2003. – 17 июня. – С. 3.
25. Канев, Ф. Он нес людям здоровье – физическое и духовное / Ф. Канев // Ухта. – 2003. – 17 июня (№ 93).
26. Самсонов, В. А. Преодоления : В нелегком пути в науку от медбрата-заключенного до профессора университета / В. А. Самсонов. – Петрозаводск, 2004. – 248 с.
27. Козулин, А. Н. На ветрах истории. Город Ухта. Хроники / А. Н. Козулин. – Киров: КОГУП «Кировская областная типография», 2004. – 504 с.
28. Книга памяти города Ухты. Труженики тыла: Историко-информационное издание. – Сыктывкар: ОАО «Коми республиканская типография», 2005. – 384 с.
29. Фоменко, А. Память в металле и камне / А. Фоменко. – Сыктывкар : ОАО «Коми республиканская типография», 2005. – 88 с.
30. Дудина, Л. «Мера времени – память...» / Л. Дудина // Ухта. – 2008. – 9 декабря.
31. Теплинский, Ю. А. В памяти Ухты / Ю. А. Теплинский. – Киров : ОАО «Кировская областная типография», 2008. – 440 с.
32. Люди в белых халатах / составители : С. Ф. Саполнова, Т. А. Векшина, Ф. Г. Канев. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2009. – 243 с.
33. Канев, Ф. Г. История медицины и здравоохранения Ухты / Ф. Г. Канев // Историко-культурный атлас города Ухты / редактор-составитель И. Д. Пашковская. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2009. – С. 355-376.
34. Почетные граждане г. Ухты // Историко-культурный атлас города Ухты / редактор-составитель И. Д. Пашковская. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2009. – С. 24-25.
35. Квачантирадзе, В. А. Из истории Ухтинских библиотек / В. А. Квачантирадзе // Историко-культурный атлас города Ухты / редактор-составитель И. Д. Пашковская. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2009. – С. 403-409.
36. Воронцова, И. Д. Ухта литературная / И. Д. Воронцова // Историко-культурный атлас города Ухты / редактор-составитель И. Д. Пашковская. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2009. – С.420-430.
37. Харечко Евгений Иванович // Почетные граждане Ухты / Ю. А. Теплинский. – Киров : ООО «Кировская областная типография», 2009. – С. 38–49.

38. Люди в белых халатах. – 2-е изд., доп. и перераб. / составители : С. Ф. Саполнова, Т. А. Векшина, Ф. Г. Канев. – Сыктывкар: ОАО «Коми республиканская типография», 2010. – 332 с.
39. Канев Феогний (Фёдор) Григорьевич: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», отдел краеведения: составители: Р. Н. Федорович, Ф. Г. Канев. – Ухта, 2013. – 28 с. – (Краеведы; Вып. 12).
40. Люди в белых халатах : изд. 3, доп. и перераб. / составители : С. Ф. Саполнова, Т. А. Векшина, Ф. Г. Канев. – Сыктывкар : ООО «Коми республиканская типография», 2014. – 360 с.
41. Вызываю боль на себя / руководитель проекта : Светлана Яндылетова; тексты : Надежда Свирчевская, Алексей Шестопапов. – Киров : ООО «Кировская областная типография», 2014. – 135 с.
42. Карпов, Е. Они стали первыми / Е. Карпов // НЭП. – 2015. – 14 марта (№ 9). – С. 7.
43. Верные клятве Гиппократ. Фотолетопись. История здравоохранения города Ухты / руководители проекта : Георгий Фионов, Федор Канев. – Киров : ООО «Кировская областная типография», 2018. – 223 с.
44. Чуткий врач и неутомимый романтик // Верные клятве Гиппократ. Фотолетопись. История здравоохранения города Ухты / руководители проекта : Георгий Фионов, Федор Канев. – Киров : ООО «Кировская областная типография», 2018. – С. 50, 51.
45. Федотова, Т. А. Харечко Евгений Иванович / Т. А. Федотова // Покаяние: Мартиролог. Т. 12. Ч. 2 / составитель М. Б. Рогачев. – Сыктывкар, 2017. – С. 301.
46. Харечко Евгений Иванович. – Текст: электронный. // Книга памяти Республики Коми. – Т. 9 Ч. 2 ; Т. 8 Ч. 2. – URL: <https://base.memo.ru/person/show/421838> (дата обращения: 11.11.2019).
47. Почетные граждане. – Текст: электронный // Администрация МОГО «Ухта». Официальный портал. – URL: <https://mouhta.ru/gorod/pgr/> (дата обращения: 22.01.2020).

ВОЗВРАЩЁННЫЕ ИМЕНА

Зинаида Пахомовна Житник

*17.05.1914, г. Екатеринослав (ныне Днепропетровск), Украина –
19.11.2007, г. Кишинев, Молдова, фельдшер-акушер*

Родилась 17 мая 1914 г. в г. Днепропетровске. Из рода украинских казаков. В семье было 4 детей: она, две сестры и брат. Зина была самая младшая. Отец Житник Пахом Тимофеевич (1870–1943 (1944)), мама Мария Фёдоровна (1888–1955). Отец был столяр краснодеревщик, во время НЭПа открыл свою мастерскую, делал гнутую мебель. Арестовали и после допросов в НКВД, где его били, его парализовало и в 1943 [1944] г. он умер.

Зинаида Пахомовна окончила школу-семилетку, а в 1928 г. Днепропетровский фельдшерско-акушерский техникум.

В 1931 г. поступила в Днепропетровский медицинский институт.

В 1932 г. вышла замуж за Виктора Ермолаева, а в 1934 г. от этого брака родилась дочь Лена.

До ареста работала:

20.05–1.12.1933 г. – секретарь областной конторы.

01.02–1934 г. – 23.08.1936 гг. – медсестра диетстоловой при центральной поликлинике ст. Днепропетровска.

Арестована 23 августа 1936 г., когда училась на 5 курсе Днепропетровского медицинского института. Осуждена спецколлегией линейного суда Сталинской железной дороги 25.09.1936 г. по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР (контрреволюционная агитация) к 4 годам лишения свободы.

После её ареста дочь Лена осталась жить у родных (бабушки и дедушки) в Днепропетровске.

Прибыла в ИТЛ Управления п/я АО-236 г. пос. Чибью (ныне г. Ухта) 7 августа 1937 г.

Из Днепропетровска её этапировали в пос. Чибью. От Котласа до Чибью вместе с другими заключёнными шла по этапу пешком, железной дороги ещё не было.

Разместили в смешанном бараке, где жили вперемешку уголовники и политические. Уголовники у неё отобрали еду и все вещи, так поступали со всеми политическими. Работала на общих работах, очищала брёвна от коры. Когда во время очередной проверки спросили: «Есть ли медики?», отозвалась. И её с общих работ отправили в лагпункт, где она работала фельдшером. Это спасло ей жизнь.

За этот период времени она работала:

09.01–05.04.1937 г. – заведующая амбулаторией лагерного пункта (л/п) № 1 в Котласе.

03.05–13.07.1937 г. – фельдшерица амбулатории Княж-Погоста.

17.07.1937–14.02.1939 гг. – акушерка Сангородка, пос. Чибью.

01.03.1939–4.02.1940 гг. – фельдшер Пром. группы промысла № 3, пос. Чибью.

05.02–26.08.1940 г. – медсестра Центрального лазарета Сангородка, пос. Чибью.

В 1940-е гг. старшая сестра Зинаиды Пахомовны Житник Елена Пахомовна работала начальником управления делами заместителя начальника Днепропетровской железной дороги. Она сделала всё возможное и невозможное, чтобы сестру оправдали. И добилась по тем временам почти невозможного – оправдательного приговора для неё.

З. П. Житник была освобождена 23 августа 1940 г.

15 января 1941 г. З. П. Житник была оправдана приговором линейного суда Сталинской железной дороги в связи с недоказанностью обвинения и стала работать по вольному найму.

24.02–05.04.1941 г. – старшая акушерка-фельдшер больницы Сангородка, акушерка-фельдшер в/н амбулатории ОЛП-10 Ухтижемлага.

Получив оправдательный приговор, Зинаида Пахомовна поехала в Днепропетровск. Пыталась восстановиться в мединституте институте, но ей отказали. Трудно принимали людей, освобождённых из лагеря и даже имевших оправдательный приговор. Забрав дочь, она вернулась в пос. Чибью, где продолжила работать по вольному найму. Через три месяца началась война.

С 1941 по 1952 гг. работала в Ухтижемлаге НКВД СССР, Ухткомбинате Министерства нефтяной промышленности.

Работая на ОЛП-7 вместе с репрессированными врачами Я. И. Каминским и Л. Г. Соколовским, помогала многим заключённым выжить. Подкармливала будущего известного художника Б. П. Свешникова, писателя-сатирика Остапа Вишню (Губенко), выхаживала румынского врача А. И. Цэцулеску, который впоследствии стал её мужем, и других.

24.07–19.12.1942 г. – заведующая амбулаторией ОЛП-7 Ухтижемлага.

06.11.1943–4.01.1946 гг. – вр. начальник санчасти, зав. амбулаторией ОЛП-7 Ухтижемлага.

04.01.1946–14.12.1948 гг. – зав. терапевтическим отделением Ухткомбината МНП.

14.12.1948–29.07.1950 гг. – зав. амбулаторией ОЛП-7 Уткомбината.

29.07.1950–15.01.1952 гг. – зав медпунктом УКЗ (Ухтинский кирпичный завод).

15.01.1952–02.08.1956 гг. – фельдшер, зав. медпунктом УКЗ.

02.08.1956–01.03.1957 гг. – зав. медпунктом Ухтинского кирпичного завода.

01.03.1957–19.08.1963 гг. – фельдшер медпункта Ухтинского механического завода.

Порой до работы ей приходилось добираться на лошади. Однажды в метель она потеряла дорогу, и лошадь сама вывезла её к жилью.

В 1947 г. Зинаида Пахомовна познакомилась с Александром Ивановичем Цэцулеску, выхаживала его в санчасти, куда он поступил после этапа в крайнем физическом истощении.

Они полюбили друг друга. Но она – вольнонаёмная, работала заведующей терапевтическим отделением Ухткомбина, а он – заключённый. Хотя после выздоровления и проверки медицинских знаний и был назначен заведующим отделением гинекологии и родильного дома для заключённых в центральной больнице Ветлосян ОЛП-7, ему было запрещено покидать территорию лагеря. Чтобы встречаться, Зинаида Пахомовна под любым предлогом вызывала его в медсанчасть, расположенную в г. Ухте. Об этом стало известно начальству. Последовал приговор. Его в 1951 г. направили в лагеря Воркуты, где он заведовал 4-м отделением лагерной больницы, а затем работал врачом-рентгенологом в поликлинике Северного района, а её понизили в должности – назначали заведующей медпунктом на Ухтинском кирпичном заводе. Зинаиде Пахомовне пришлось приложить немало усилий, чтобы вызволить Александра Ивановича из Воркуты.

В феврале 1953 г. Александр Иванович был переведён для продолжения ссылки в Ухту, где работал врачом-рентгенологом в больнице Сангородка.

30 августа 1954 г. у Александра Ивановича и Зинаиды Пахомовны родилась дочь Марлен, а в сентябре они расписались.

В 1963 г. вместе мужем и дочерью переезжает в г. Кишинёв.

В 1971 г. развелась с А. И. Цэцулеску.

С 1971 по 1995 гг. работала зав. поликлиникой Комитета по телевидению и радиовещанию г. Кишинёва, Молдова.

На 90-летие (2004 г.) Зинаиды Пахомовны к ней приехало Кишинёвское телевидение и сняло сюжет, который показали в республиканских новостях.

Умерла Зинаида Пахомовна Житник 19 ноября 2007 г. в г. Кишинёв на 94-м году жизни.

Дочь Зинаиды Пахомовны – Лена (1934 г.р.) в 1950-х г. окончила Днепропетровский горно-нефтяной техникум, а затем поступила там же в медицинский институт, который окончила с красным дипломом, получив специальность санитарного врача эпидемиолога. Работала по специальности в г. Кривой Рог.

У дочери Лены один сын Олег и два внука, живут в г. Кривой Рог (Украина). Олег Витальевич Плахотный (1959 г.р.) занимается собаководством и ветеринарией.

Дочь Александра Ивановича и Зинаиды Пахомовны Марлен (1954 г.р.) в 1974 г. окончила Кишинёвский Педагогический институт, филологический факультет, по специальности русский язык и литература. Много лет проработала в Центральной библиотечной системе библиотекарем, а затем лаборантом в Кишинёвской Академии наук в Институте сейсмологии.

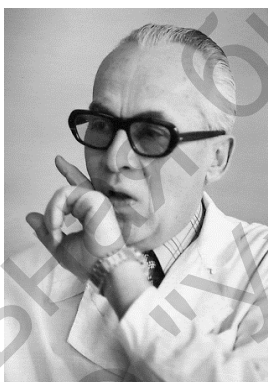
В 1973 г. у Марлен Сопотян (девичья Цэцулеску-Житник) родился сын Марлен – внук А. И. Цэцулеску и З. П. Житник. Он окончил Богословскую

академию в Киеве и сегодня служит архидьяконом в Нефтекамской епархии (в монашеском звании отец Мелетий).

Источники:

1. Копии справок З. П. Житник (протокол № 59-2, Справка № 3/1-77 МВД СССР, п/я № АС-22 от 16.08.1954, Справка п/я АА-374-274/2 от 15.02.1956 г., Справка Прокуратуры Украины от 11.06. 1993 г. № 13-81665-91)
2. Копии трудовых книжек З. П. Житник.
3. Воспоминания дочери М. А. Сопотян (девичья Цэцулеску-Житник, Молдавия, г. Кишинёв, октябрь 2016 г., скайп)

Александр Иванович Цэцулеску

*07.01.1916, г. Бухарест (Румыния) – 11. 02.2011, г. Москва
(похоронен в Бухаресте), доктор лицевой хирургии, врач-рентгенолог,
доктор медицинских наук, отличник здравоохранения СССР*

Родился 7 января 1916 г. в городе Бухаресте. Отец – вольный крестьянин, мать – из семьи потомственных коммерсантов.

1933 г. – Окончание интерната Евангелической школы лютеранской общины г. Бухареста.

В 1941 г. окончил медицинский факультет Бухарестского университета и получил звание доктора лицевой хирургии. В начале 1944 г. был призван в Румынскую армию. Служба в 22-м армейском госпитале румынской армии. Перевод по рекомендации на должность личного врача командующего 4-й Армии генерала Аврамеску. В сентябре 1944 г. заключение перемирия между Румынией и СССР. 4-я армия находится в Венгрии, где в составе 2-го Украинского фронта ведёт бои с Вермахтом. 3 марта 1945 г. король Румынии Михай вызывает генерала Аврамеску из Венгрии в Бухарест возглавить правительство Румынии, что не входит в планы советского руководства.

Задержание советским командованием генерала Аврамеску и сопровождающей его группы из 17 человек в одной из венгерских усадеб. 6 марта 1945 г. Цэцулеску был арестован и помещён в подвал вместе с пленными румынскими солдатами. 31 марта 1945 г. он был этапирован на самолёте в Москву в сапогах и шинели генерала Аврамеску. Лубянская тюрьма. Вызов к Абакумову, руководителю советской военной контрразведки СМЕРШ.

С марта 1945 по октябрь 1946 гг. содержался в Лефортовской тюрьме.

Заключённых этой тюрьмы по ночам оглушал шум авиадвигателя, который глушил крики заключённых, раздавшихся из подвалов во время допросов.

В октябре 1946 г. переведён в Бутырскую тюрьму.

30 ноября 1946 г. решением ОСО МГБ приговорён к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. Срок отбытия начинался с июля 1946 г. Время с 6 марта 1945 г. не принималось во внимание, т.к. тогда А. И. проходил по разряду военнопленных.

В начале января 1947 г. был по железной дороге этапирован в пос. Чибью (ныне г. Ухта). Питание в пути: кусочек селёдки, кусочек хлеба и чашка кипятка.

В начале февраля 1947 г. прибыл в п. Чибью и был госпитализирован из-за крайнего физического истощения.

В марте 1947 г. он был выписан из лагерного госпиталя, и после проверки медицинских знаний назначен заведующим отделением гинекологии и родильного дома для заключённых в центральной больнице Ветлосян ОЛП-7 Ухтижемлага. В этом же году познакомился с З. П. Житник. Она была уже вольнонаёмной, работала зав. терапевтическим отделением Ухткомбината МНП (отбывала срок в Ухтижемлаге с 1936 по 1940 гг., по ст. 54-10 ч. 1 (контрреволюционная агитация) УК УССР). Она выхаживала его.

В начале 1948 г. А. И. Цэцулеску переведён в ОЛП (отдельный лагерный пункт) при 3-й нефтешахте пос. Нижний Доманик.

В начале 1951 г. был этапирован в пересыльный лагерь Ухты, во время которого Александр Иванович заразился острой дизентерией и был госпитализирован в больницу. После выздоровления был отправлен под вооружённым конвоем в Воркуту в лагерь строгого режима Речлага. С марта 1951 по ноябрь 1952 гг. заведовал 4-м отделением лагерной больницы Воркуты. 27 ноября 1951 г. освобождён по зачётам на три месяца раньше срока. Перевод на положение ссыльного в Воркуте с обязательной отметкой 2 раза в месяц в комендатуре. Работал врачом-рентгенологом в поликлинике Северного района г. Воркуты.

В феврале 1953 г. переведён для продолжения ссылки в Ухту, где стал работать врачом-рентгенологом в больнице Сангородка.

30 августа 1954 г. у Александра Ивановича Цэцулеску и Зинаиды Пахомовны Житник родилась дочь Марлен.

В 1955 г. А. И. Цэулеску получил паспорт, где была указана национальность – молдаванин, т. е. он из гражданина Румынии стал советским гражданином.

20 ноября 1956 г. получил справку из Военной Коллегии Верховного Суда СССР об отмене постановления ОСО МГБ от 30.11.46 г.

Работая врачом-рентгенологом в Сангородке, Александр Иванович много внимания уделял улучшению рентгенодиагностики, сбору материала для научной диссертации.

В 1960 г. был направлен на учёбу в Москву в Центральный институт усовершенствования врачей. Поступил в аспирантуру, его руководителем был Самуил Аронович Рейнберг, ведущий рентгенолог СССР.

4 мая 1960 г. защитился по теме «Опыт применения пневмоперитонеума и томографии в рентгенодиагностике гинекологических заболеваний» и 11 апреля 1960 г. решением совета Государственного научно-исследовательского рентгенорадиологического института ему была присуждена учёная степень кандидата медицинских наук. Весь материал для диссертации был подготовлен на базе Ухтинской городской больницы.

В 1960 г. по решению Военной Коллегии Верховного Суда СССР был реабилитирован.

В 1962 г. избран по конкурсу заведующим рентгенологическим отделением Кишинёвского онкологического НИИ.

В 1963 г. он вместе с семьёй (З. П. Житник и дочерью Марлен) переезжает в г. Кишинёв. Работал главным рентгенологом Молдавской ССР, заведовал рентгенологическим отделением Кишинёвского онкологического НИИ.

В 1966 г. высшей аттестационной комиссией утверждён в научном звании старшего научного сотрудника по специальности «рентгенология». В 1967 г. награждён значком Минздрава СССР «Отличнику здравоохранения».

В 1971 г. разошёлся с З. П. Житник. Тогда же с его новой женой – Валентиной Михайловной Митюхиной, врачом-кардиологом и двумя дочерьми от первого брака жены переезжает в Мытищи Московской области.

Работал старшим научным сотрудник одного из НИИ, занимался переводами научной медицинской литературы, заведовал рентгенологическим

кабинетом санатория «Подлипки». В эти же годы защитил докторскую диссертацию.

С 1991 г. ведёт большую общественную работу в Обществе «Мемориал».

Умер Александр Иванович Цэцулеску 11 февраля 2011 г. в г. Москве. По решению румынского правительства его прах похоронен на военной части кладбища «Генча» в г. Бухаресте, где захоронены почётные граждане Румынии.

Дочь Александра Ивановича и Зинаиды Пахомовны Марлен (1954 г.р.) в 1974 г. окончила Кишинёвский Педагогический институт, филологический факультет, по специальности русский язык и литература. Много лет проработала в Центральной библиотечной системе библиотекарем, а затем лаборантом в Кишинёвской Академии наук в Институте сейсмологии.

В 1973 г. у Марлен Сопотян (девичья Цэцулеску-Житник) родился сын Марлен – внук А. И. Цэцулеску и З. П. Житник. Он окончил Богословскую академию в Киеве и сегодня служит архидьяконом в Нефтекамской епархии (в монашеском звании отец Мелетий).

Источники:

1. Саполнова, С. Ф. Люди в белых халатах : изд. 3 доп. и перераб. / С. Ф. Саполнова, Т. А. Векшина, Ф. Г. Канев. – Сыктывкар: ООО «Коми рес. тип.», 2014. – С. 255-259.
2. Цэцулеску Александр Иванович (1916-2011) военный врач. Текст: электронный // Музей и общественный центр «Мир, прогресс и права человека» имени Андрея Сахарова. – URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=1726> (дата обращения: 22.01.2020).
3. Воспоминания дочери М. А. Сопотян (девичья Цэцулеску-Житник, Молдавия, г. Кишинёв, октябрь 2016 г.)

Краткая библиография статей, написанных А. И. Цэцулеску о пребывании в плену в ГУЛАГе:

1. Цэцулеску А. И. Я не в обиде... Свидетель в деле Аврамеску // Книга Памяти жертв политических репрессий. Мытищенский муниципальный район Московской области. М.: «Горная книга», 2009, 384 с. С. 202–207: портр., ил.

2. Цэцулеску А. И. Один румын, выживший в советском ГУЛАГе // Досье. История и современность. № 5 (93), 2004.

Му «Центральная библиотека МОГО «Ухта»

МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта»
Адрес: Республика Коми, г. Ухта, пр. Ленина, 40.
Отдел краеведения
Телефон: (8-8216)75-03-66
www.ukhta-lib.ru